

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EMPIRICAL RESEARCH

Ценностные ориентации в семье: социально-психологический анализ

Гуриева С.Д.

**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4305-432X>, e-mail: gurievasv@gmail.com**

Южнина Е.А.

**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4539-7235>, e-mail: katerinayum@mail.ru**

Васина Е.А.

**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1338-9215>, e-mail: e2009v@yandex.ru**

Кузнецова И.В.

**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2922-8044>, e-mail: irin_kuznecova@mail.ru**

Цель. Социально-психологический анализ ценностных ориентаций в основных подсистемах современной семьи (супружеской, родительско-детской, сиблинговой).

Контекст и актуальность. В научной литературе отмечается методологическая неоднородность в изучении внутрисемейных ценностей при актуальном запросе практики на определение согласованности ценностных ориентаций в различных подсистемах семьи. Особую актуальность это приобретает в современной исторической ситуации для более глубокого понимания процессов ценностно-смысловой интеграции и дифференциации внутри семьи.

Дизайн исследования. Исследованы различия в актуальных и рефлексивных ценностях в диадах семейных пар, родителей и детей, сиблингов. Достоверность отличий проверялась с помощью статистических критериев сравнения средних (Стьюдента, Уилкоксона, Манна-Уитни). Для анализа попарного сходства рассчитывались корреляции ценностных профилей (ро-Спирмена, r-Пирсона), индексы ценностно-ориентационного единства в актуальных (ЦОЕ-А) и рефлексивных (ЦОЕ-Р) оценках.

Участники. Исследование включало 4 выборки: семейные пары ($n = 58$ пар), студенческая молодежь ($n = 193$; 44,6% юноши; 55,4% девушки), 3 поколения женщин из одной семьи ($n = 20$ триад), респонденты с сиблингом ($n = 63$; 38% мужчин; 62% женщины).

Методы (инструменты). Методика «Ценностные ориентации-36» (модификация методики Ш. Шварца) (В.Н. Куницына, 2005). В выборке пар и трех поколений женщин измерялись

актуальные ценности. В выборке молодежи и респондентов с сиблингами — актуальные (ответы за себя) и рефлексивные (молодежь отвечала за маму, а респонденты — за своего сиблинга). Адаптированный опросник «ПЭА» (Н.В. Волкова, 2006) для оценки качества отношений в семейных парах и у сиблингов.

Результаты. Выявлена специфика ценностных ориентаций в семейных подсистемах (супружеской, родительско-детской, сиблинговой). Так, различия в семейных парах отражают сохраняющееся в обществе представление о разделении супружеских ролей: мужчины больше ценят независимость и самоутверждение, а женщины — межличностные отношения. Различия в актуальных и рефлексивных оценках детей свидетельствуют об избирательной межпоколенной преемственности ценностных ориентаций в семье. При этом в выборке трех поколений обнаружилось, что диады матерей и дочерей ближе друг к другу по ценностным профилям, чем бабушек и внучек; более всего схожи друг с другом диады женщин старшего и среднего поколений. При более высокой удовлетворенности ребенка воспитанием значения ценностно-ориентационного единства в диаде выше. Различия в ценностях сиблингов связаны с ценностями достижений и этико-эстетической направленности. Корреляции профилей показывают сходство общей структуры ценностей во всех подсистемах. Индексы ЦОЕ-А и ЦОЕ-Р выражают степень ценностной интеграции в семейных диадах и по содержанию аналогичны интеркорреляциям индивидуальных ценностных иерархий.

Основные выводы. В вертикальных (родительско-детских) и горизонтальных (супружеских и сиблинговых) диадах сходство ценностных ориентаций достаточно высокое. Сопоставление профилей семейных диад из несвязанных между собой выборок позволяет говорить об общей согласованности и избирательной преемственности ценностных ориентаций в современной российской семье. Общая направленность ценностных ориентаций супругов, родителей и детей, сиблингов характеризуется, с одной стороны, высокой значимостью семейных ценностей (по таким аспектам, как безопасность родных людей и доверительность межличностных отношений), а с другой — выраженной направленностью на независимость и достижения. Эта конфигурация может быть источником противоречий и разобщенности членов семьи. В то же время межпоколенная и внутривоколенная сплоченность поддерживается преемственностью ценностей нравственной направленности и нормативного поведения, не имеющих различий во всех диадах.

Ключевые слова: ценностные ориентации; семья; ценностно-ориентационное единство; внутрисемейные диады; семейные ценности.

Финансирование. Работа выполнена при поддержке СПбГУ, шифр проекта: 124032600013-2.

Благодарности. Выражаем благодарность А.А. Медведевой, М.В. Соловьевой, В.В. Никандровой за помощь в сборе данных.

Для цитаты: Гуриева С.Д., Юмкина Е.А., Васина Е.А., Кузнецова И.В. Ценностные ориентации в семье: социально-психологический анализ // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 3. С. 38—59. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150303>

Value Orientations in a Family: a Socio-Psychological Analysis

Svetlana D. Gurieva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4305-432X>, e-mail: gurievasv@gmail.com

Ekaterina A. Yumkina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4539-7235>, e-mail: katerinayum@mail.ru

Elena A. Vasina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1338-9215>, e-mail: e2009v@yandex.ru

Irina V. Kuznetsova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2922-8044>, e-mail: irin_kuznecova@mail.ru

Objective. *Socio-psychological analysis of value orientations in the main subsystems of the modern family (marital, parent-child, sibling).*

Background. *The scientific literature notes methodological heterogeneity in the study of intra-family values with the actual request of practice to determine the consistency of value orientations in various subsystems of the family. This becomes especially relevant in the modern historical situation for a deeper understanding of the processes of value-semantic integration and differentiation within the family.*

Study design. *The differences in actual and reflexive values in the dyads of married couples, parents and children, and siblings were investigated. The validity of differences was tested using statistical criteria for comparing mean (Student, Wilcoxon, Mann-Whitney). To analyze pairwise similarity, correlations of value profiles (po-Spearman, r-Pearson), indices of value-orientation congruence in actual (VOC-A) and reflective (VOC-R) assessments were calculated.*

Participants. *The study included 4 samples: married couples (n = 58 couples), college youth (n = 193; 44,6% males; 55,4% females), 3 generations of women from the same family (n = 20 triads), and respondents with a sibling (n = 63; 38% males; 62% females).*

Measurements. *The method "Value orientations-36" (modification of Sh. Schwartz's method) (Kunitsyna, 2005). In the sample of couples and three generations of women actual values were measured. In the sample of young people and respondents with siblings actual (answers for themselves) and reflexive (young people answered for their mothers, and respondents for their siblings). Adapted PEA questionnaire (Volkova, 2006) to assess the quality of relationships in couples and siblings.*

Results. *The specificity of value orientations in family subsystems (marital, parent-child, sibling) was revealed. Thus, the differences in family couples reflect the persisting social perception of the division of marital roles: men value independence and self-assertion more, and women value interpersonal relations. Differences in children's actual and reflexive evaluations testify to the selective intergenerational continuity of value orientations in the family. In the three-generation sample, it was found that the dyads of mothers and daughters are closer to each other in terms of value profiles than grandmothers and granddaughters; the dyads of older and middle-generation women are most similar to each other. The values of value-orientation unity in the dyad are higher with higher satisfaction with the child's upbringing. Differences in the values of siblings are related to the values of achievement and ethical and aesthetic orientation. Profile correlations show the similarity of the general structure of values in all subsystems. The indices VOC-A and VOC-R express the degree of value integration in family dyads and are similar in content to the intercorrelations of individual value hierarchies.*

Conclusions. *In vertical (parent-child) and horizontal (marital and sibling) dyads, the similarity of value orientations is quite high. Comparison of the profiles of family dyads from unrelated samples allows us to speak about the general consistency and selective continuity of value orientations in the modern Rus-*

sian family. The general orientation of value orientations of spouses, parents and children, and siblings is characterized, on the one hand, by a high importance of family values (in such aspects as the safety of relatives and trustworthiness of interpersonal relations), and, on the other hand, by a pronounced focus on independence and achievement. This configuration can be a source of contradictions and disunity of family members. At the same time, intergenerational and intragenerational cohesion is supported by the continuity of values of moral orientation and normative behavior, with no differences in all dyads.

Keywords: *value orientations; family; value-orientation congruence; intra-family dyads; family values.*

Funding. This work was supported by St. Petersburg State University, project code 124032600013-2.

Acknowledgements. We express our gratitude to A.A. Medvedeva, M.V. Solovieva, and V.V. Nikandrova for their help in data collection.

For citation: Guriyeva S.D., Yumkina E.A., Vasina E.A., Kuznetsova I.V. Value Orientations in a Family: a Socio-Psychological Analysis. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 3, pp. 38–59. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150303> (In Russ.).

Введение

Семья является первичной средой развития человека и традиционной формой общности людей, через которую осуществляется демографическое и ценностное воспроизводство социума. Акцент на важности внутрисемейной интеграции и преемственности духовно-нравственных ценностей сделан в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 807 [23], что актуализирует задачу многоаспектного исследования ценностных ориентаций и их согласованности в семье и ее основных подсистемах.

Ценности на индивидуальном и социальном уровнях рассматриваются как устойчивые смысловые доминанты, определяющие жизненные приоритеты людей и отражающие идеи, идеалы и цели, к которым стремятся человек и общество. Ценностные отношения выражают субъектную позицию личности, систему ее связей с различными явлениями жизни, их значимость для нее. Ценностные ориентации являются частью системы отношений личности и определяют содержательную сторону ее направленности. Сложившаяся система ценностных ориентаций личности

выступает как когнитивно-конативный комплекс, обеспечивающий регуляцию деятельности, устойчивость жизненной стратегии, последовательность линии поведения [5]. Категории ценностей и ценностного отношения являются базовыми по отношению к категории ценностных ориентаций. Важно отметить, что в некоторых исследованиях понятия личностных ценностей и ценностных ориентаций рассматриваются как тождественные [4]; мы (авторы) придерживаемся данного мнения. При разработанности категории ценностей и ценностных ориентаций в психологической литературе существует дефицит работ, которые бы описывали ценностно-ориентационное единство семьи [8]. В современной российской ситуации эта задача представляется особенно актуальной в связи с процессами ценностной трансформации общества и дестабилизацией социализационной функции семьи [9; 12; 14; 16; 23].

Анализ ценностных ориентаций в семье целесообразно проводить, следуя логике структурных уровней семейной группы. В нуклеарной семье можно выделить три подсистемы: супружескую,

родительско-детскую и сиблинговую (семья с двумя и более детьми). В расширенной семье присоединяются дополнительные подсистемы (прародительская и др.). В каждой из подсистем ценностные ориентации имеют особенности в своем выражении и функционировании. Рассмотрим основные подходы и наиболее проблемные области в их изучении.

Исходная точка развития семьи как малой группы — образование супружеской пары. В научной литературе сложилось два подхода к ценностной природе стабильности пары: теория сходства (стабильные пары имеют схожие ценностные профили) и теория комплементарности (стабильные пары имеют дополняющие друг друга ценностные профили) [37]. Эмпирические данные не позволяют опровергнуть какую-либо из этих теорий и располагают к их объединению (стабильные пары схожи в одних ценностях и дополнительны в других) [27]. Существуют также два полярных взгляда, объясняющих функционирование ценностей в паре. Первый утверждает, что в ходе жизненного цикла супруги становятся все более похожими друг на друга в ценностях, а второй — что уровень ценностного сходства на момент выбора остается без изменений [26].

С рождением ребенка спектр семейной деятельности супругов дополняется практикой воспитания. Возникает вопрос: в какой мере ценностные ориентации детей воспроизводят ценностные ориентации родителей. В этой области накоплено больше всего разнообразных эмпирических данных, рассматриваемых с позиций теории трансмиссии ценностей [2; 3; 6; 10] и теории ценностного самоопределения [19; 31]. Данные теории объединяются в связи с изучением формирования социальной идентичности личности в семье [7]. Установлено,

что на разных стадиях идентификации (по Дж. Марсиа [34]) начиная с подросткового возраста сходство в ценностных профилях детей и родителей колеблется от минимального (в период диффузной идентичности) к максимальному (в период преждевременной идентичности) и к умеренному (достигнутая идентичность) [35]. В проблемном поле остаются сложные вопросы о сохранении, стабилизации ценностных ориентаций детей и понимании механизма тех факторов, которые приводят к усилению различий в ценностях поколений [21].

С появлением второго ребенка в семье формируется полноценная детская подсистема, в которой между сиблингами устанавливается асимметрия в отношениях (по возрасту и полу) [31]. При этом картина согласованности внутрисемейных ценностей становится еще более сложной. Понимание единства в концептуализации ценностных ориентаций сиблингов пока не достигнуто [29]. Можно отметить ряд исследований в русле теории самодетерминации, изучающих качество отношений сиблингов (конкуренция или сотрудничество) и меру сходства их ценностей в зависимости от него [31; 32]. Отмечается, что мера сходства сиблингов в ценностях с подросткового возраста является величиной постоянной (по аналогии с постоянством в ценностях супружеских пар во времени). Тем не менее вопрос о том, как это сходство опосредуется влиянием родителей, остается открытым [32].

Таким образом, общим проблемным моментом является вопрос о том, согласованность в каких ценностях наиболее существенна для стабильности семьи в каждой из ее подсистем. Углубление в эмпирические данные показывает, что вопрос о методах измерения согласованности ценностных ориентаций в семье также относится к дискуссионным.

Так, для диагностики ценностей в семейных диадах или группах чаще всего используются два инструментария (в модификациях и вариациях), разработанных на основе соответствующих теорий: М. Рокича и Ш. Шварца. Согласно М. Рокичу, ценности разделяются на два типа: терминальные и инструментальные [22], что задает однозначное соподчинение в мотивационных структурах. Иной принцип заложен в теории Ш. Шварца, рассматривающей ценности как единый мотивационный континуум. Различия между ценностями относительно, и их смысловое структурирование может проводиться по различным основаниям [25], что дает больше возможностей для интерпретации и учета социального контекста [11].

В аналитическом обзоре А. Руст с соавт. было отмечено, что разные способы измерения дают различное представление о сходстве в ценностях [35]. Так, корреляции среднегрупповых значений ценностей в совокупных выборках родителей и детей или сиблингов имеют меньше общего, чем корреляции абсолютных разниц или профилей в диадах. Для оценки качества отношений в супружеской паре более достоверными показателями являются корреляции актуальных ценностей [26], тогда как для вывода о трансмиссии ценностей в родительско-детской подсистеме более содержательны корреляции профилей актуальных ценностей ребенка и рефлекслируемых им ценностей родителей [37].

В целом, анализ научной литературы показывает большую методологическую неоднородность в изучении внутрисемейных ценностей. *Цель* данной статьи состоит в социально-психологическом анализе ценностных ориентаций в основных подсистемах современной семьи (супружеской, родительско-детской, сиблинговой), основанном на результатах многолетних исследований, проводившихся под руко-

водством профессора В.Н. Куницыной [13; 14; 15]. Уникальность и новизна работы состоят в том, что подобного рода исследования не встречались нам ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе.

Метод

Выборка. Мониторинг ценностных ориентаций в семейном контексте осуществлялся авторским коллективом с 2006 по 2024 г. Для целей данной статьи из совокупной выборки в более чем 1100 респондентов были выбраны 4 подвыборки ($n = 432$), которые позволяют проиллюстрировать специфику ценностных ориентаций в трех рассмотренных выше семейных подсистемах: супружеской, родительско-детской и сиблинговой. Охарактеризуем каждую выборку в отдельности.

Выборка 1. Семейные пары ($n = 58$), стаж совместного проживания от 1 года до 5 лет, что соответствует этапу становления молодой семьи. Средний возраст мужчин — 27 лет, женщин — 26 лет. Большая часть пар проживает в Санкт-Петербурге, Москве.

Выборка 2. Молодежь ($n = 193$): 44,6% — юноши, 55,4% — девушки. Средний возраст — 19 лет, студенты вузов Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Ярославля. 84% воспитывались в полной семье.

Выборка 3. 20 женских триад: пра-родитель — родитель — ребенок. Средний возраст бабушек — 72,6 лет. 85% замужем, 15% вдовы. Средний возраст мам — 46,4 лет: 45% — замужем, 40% — не замужем, 15% — незарегистрированный брак. Средний возраст внушек — 22,5 лет: 15% — замужем, 10% — незарегистрированный брак, 75% — не замужем. Респонденты проживали в небольшом (около 200 тыс.) городе Ярославской области. В основном все женщины воспитывались в полных семьях.

Выборка 4. Респонденты ($n = 63$), имеющие сиблинга (38% мужчин, 62% женщин), из Санкт-Петербурга и Москвы. Возраст от 17 до 30 лет (средний возраст — 23 года). 16% респондентов — мужчины, у которых есть братья. 22% — мужчины, у которых есть сестра, 36% — женщины, у которых есть брат, 26% — женщины, у которых есть сестра. 92% респондентов воспитывались в полных семьях. Разница в возрасте в диапазоне от 1 до 7 лет. 38% респондентов — старшие сиблинги, 62% — младшие.

Процедура и инструментарий

Выборка 1. Психологическое обследование семейных пар проводилось в ходе очных встреч, а также через рассылку пакета методик по электронной почте.

Выборка 2. Обследование молодежи проводилось очно в формате массового опроса.

Выборка 3. Респонденты из семейных групп (триады) обследовались при личной встрече.

Выборка 4. Респонденты с сиблингами выполняли методики с использованием онлайн-форм в социальных сетях.

Все выборки собирались методом «снежного кома».

Для диагностики ценностей в каждой выборке использовалась методика «Ценностные ориентации-36» (ЦО-36), представляющая собой модификацию ценностного опросника Ш. Шварца, которая была осуществлена В.Н. Куницыной в 2005 г. Она включает в себя 36 ценностей, сгруппированных в 12 мотивационно-ценностных блоков, и предназначена для исследования ценностей разных поколений; при этом перечень семейных ценностей был расширен. Подробное описание и обоснование модификации методики приводятся в статье [13].

В выборке 1 каждый партнер оценивал значимость 36 ценностей, актуальных

для себя. Для оценки удовлетворенности отношениями в паре использовалась методика ПЭА («Понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность») Н.В. Волковой [20].

В выборке 2 каждый респондент заполнял ЦО-36 дважды — за себя и за маму. Из совокупной выборки в 193 человека за маму заполнили 178. Такой прием был выбран потому, что в исследованиях отмечается большее сходство воспринятых оценок с позиции родителя с актуальным ценностным профилем ребенка [35]. Дополнительно респонденты заполняли биографическую анкету, в которой был вопрос об удовлетворенности семейным воспитанием.

На основе методики ЦО-36 рассчитывался индекс ценностно-ориентационного единства (ЦОЕ). Он представляет собой диадический индекс, вычисляемый как инвертированная разница между ценностными ориентациями двух членов семьи (X_{i1} и X_{i2}), где N — это количество сопоставляемых ценностных ориентаций (в нашем случае их 36).

$$ЦОЕ = \frac{1}{1 + \sum_{i=1}^N |X_{i1} - X_{i2}|}$$

Содержательная интерпретация этого индекса может варьироваться в зависимости от того, какие ценности сравниваются. Если сопоставляются актуальные ценности (например, каждого супруга в паре), то этот индекс (ЦОЕ-А, где А = актуальное) тождествен изначальному смыслу (согласно теории групповой сплоченности А.В. Петровского), то есть отражает меру общности ценностных ориентаций малой группы в совместной деятельности. Чем ближе ЦОЕ-А к единице, тем более схожи ценностные ориентации. Если же сопоставляются актуальные ценности и ожидаемые (например, ребенок отвечает за себя и за ро-

дителя), то тогда эта формула приобретает смысл рефлексивного ЦОЕ (ЦОЕ-Р) [12] и отражает меру воспринимаемого сходства и идентификации одного субъекта с другим по ценностям. Данный индекс позволяет предполагать, в какой степени один субъект выбирает второго как эталон. Чем ближе ЦОЕ-Р к единице, тем в большей степени респондент ориентируется на другого члена семьи и тем больше он схож с ним в ценностных ориентациях. Учитывая данные других авторов о том, что корреляции абсолютных разниц в ценностях членов диад часто довольно низкие [33], были рассчитаны и корреляции ценностных профилей в диадах.

В выборке 3 каждый респондент заполнял ЦО-36 только за себя.

В выборке 4 респонденты заполняли ЦО-36 дважды – за себя и за сиблинга (по аналогии с выборкой 2). Здесь данный прием служил тем же целям – оценке степени ценностной идентификации с сиблингом. Для диагностики качества отношений в паре сиблингов также использовалась методика ПЭА в модификации авторов [17]. Суть модификации состояла в изменении инструкции (оценка не романтического партнера, а брата

или сестры) и в изменении формулировок двух вопросов с тем, чтобы убрать в них романтический подтекст.

Обработка данных. Анализ данных проводился с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 20.0. Использовались критерии сравнения средних значений. В зависимости от результатов проверки данных на нормальность распределения применялись различные критерии: в выборках 1 и 2 – Т-критерий Стьюдента для зависимых выборок, в выборках 3 и 4 – Т-критерий Уилкоксона для зависимых выборок, в выборке 4 – критерий *U* Манна-Уитни для зависимых выборок. Помимо этого, рассчитывались корреляции (*r*-Пирсона и *rho*-Спирмена).

Результаты

Сравнительный анализ ценностных ориентаций в семейных парах

При сравнении ценностных ориентаций в семейных парах по 26 ценностям из 36 различий между партнерами не обнаружено. Значимые отличия представлены в табл. 1 и на рис. 1.

Таблица 1
Сравнительные данные по значениям ценностных ориентаций (M ± SD) в выборке 1 (семейные пары, n = 58)

Ценности	Мужья		Жены		<i>p</i>
	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	
Защита семьи	11,03	1,45	10,48	1,98	0,012
Полезность	7,12	2,60	6,06	2,45	0,012
Понимание и доверие в семье	9,46	1,93	10,17	1,36	0,006
Независимость	7,36	2,73	6,20	2,51	0,013
Зрелая любовь	7,55	2,76	8,70	2,12	0,001
Внутренняя гармония	7,44	2,38	8,34	2,63	0,030
Отвага	5,29	2,77	3,93	2,70	0,009
Честность	7,65	2,57	6,75	3,09	0,045
Авторитетность	6,50	2,65	4,53	2,81	0,000

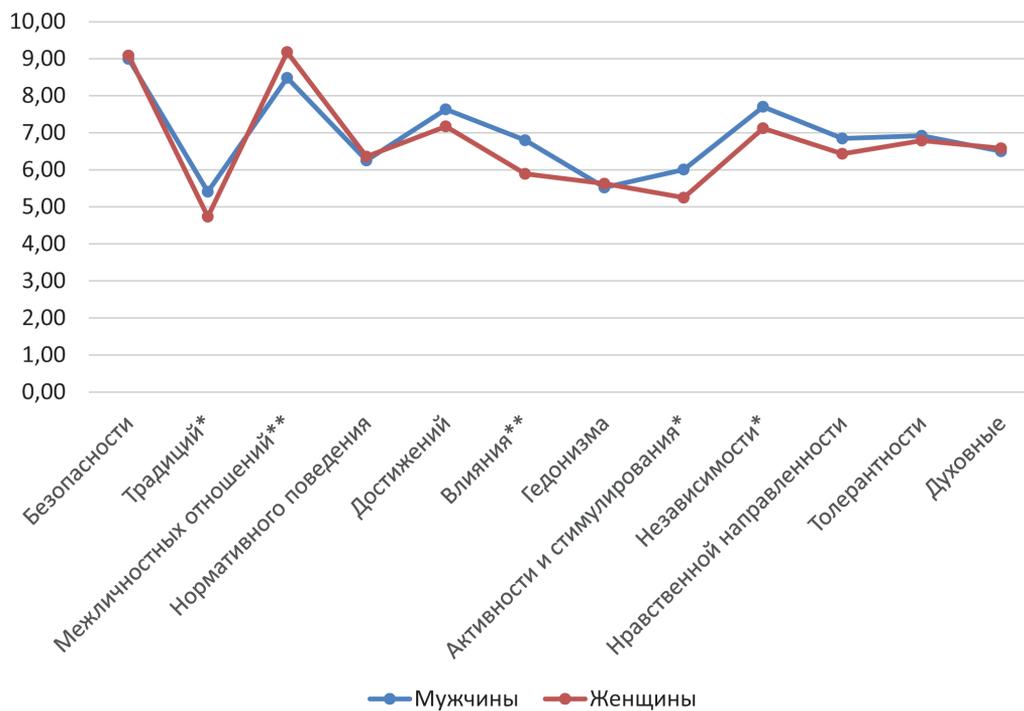

Рис. 1. Профили актуальных ценностей семейных пар по средним значениям показателей мотивационно-ценностных блоков: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

Для мужчин в большей степени важны авторитетность, отвлага, защита семьи, полезность, независимость, честность. Женщины больше ценят зрелую любовь (как глубокую эмоциональную близость), понимание и доверие в семье, внутреннюю гармонию. Сходство между партнерами отмечается по большинству базовых ценностей, помимо этого выявлена комплементарность – по тем ценностям, которые хорошо укладываются в гипотезу разделения ролей [27].

Индекс ЦОЕ составил $0,30 \pm 0,65$ (для 58 пар), что говорит об умеренном единстве молодых супругов в значимых ценностях. Минимум ЦОЕ-А равен 0,18, а максимум = 0,55. Уровня значимости корреляции ЦОЕ с аспектами качества отношений в паре не достигли. Вместе с

тем корреляция ценностных профилей в парах составила 0,90, $p < 0,01$.

Ценностные ориентации взрослых детей и их матерей (в представлениях детей)

Структуры ценностных ориентаций взрослых детей и их матерей (по оценкам детей) имеют много общего, корреляция профилей составляет 0,87 при $p < 0,01$, что свидетельствует о сходстве и преемственности не только ценностных доминант, но и ценностей нейтрального и не предпочитаемого диапазонов. Абсолютными приоритетами в иерархиях двух поколений являются семейные ценности (защита семьи, понимание и доверие в семье), имеющие наиболее высокие ранги, что согласуется с данными международного ис-

следования ценностей [28] и российских авторов [18; 21; 24]. Одинаково высоко оцениваются ценности безопасности, низкий статус имеют гедонизм и традиции. Для детей выше значимость межличностных отношений, активности и стимулирования, а для матерей — традиций и толерантности. Достоверно значимые различия выявлены по 15 ценностным позициям (см. табл. 2) и по 4 мотивационно-ценностным блокам (см. рис. 2).

Индекс ЦОЕ-Р = $0,39 \pm 0,15$, выражает среднюю степень межпоколенной солидарности в семье. По дополнительным, анализируемым нами данным из демографической анкеты, ЦОЕ-Р выше в полных, расширенных семьях (0,43) по сравнению с нуклеарными (0,39) и неполными (0,35), а также в семьях эгалитарных (0,42) в сравнении с семьями, где

доминирует один из родителей — отец (0,37) или мать (0,38).

По данным корреляционного анализа индекс ЦОЕ-Р поддерживается семейными ценностями (защита семьи, понимание и доверие в семье, уважение к родителям), а также ответственностью, вежливостью, заботой о здоровье, смыслозначимой определенностью. Эти ценности объединяют семью, являются общими для молодежи и старших, не имеют существенных расхождений в оценках значимости. Кроме этого, внутрисемейной интеграции способствуют более высокая оценка детьми честности, терпимости и уважения традиций и поддержка родителями внесемейных ценностей (см. Приложение).

ЦОЕ-Р положительно коррелирует с удовлетворенностью детей семейным воспитанием ($r = 0,29; p < 0,01$).

Таблица 2

**Значения показателей ценностных ориентаций (M ± SD) в выборке 2
(молодые люди и их оценка матерей)**

Ценности	Ценности молодых людей ($n = 178$), актуальные для себя		Восприятие ценностей матерей (в оценке молодых людей) ($n = 178$)		p
	M	SD	M	SD	
Уважение традиций	4,82	2,62	6,13	2,60	0,000
Религиозность	3,90	2,82	5,18	3,08	0,000
Терпимость	6,40	2,41	7,44	2,19	0,000
Мудрость	6,94	2,28	7,84	2,14	0,000
Защита семьи	10,41	2,12	11,21	1,47	0,000
Полезность	6,73	2,44	7,52	2,14	0,001
Мир прекрасного	5,41	2,62	5,98	2,49	0,035
Независимость	7,62	2,35	7,12	2,08	0,034
Смысл жизни	8,33	2,18	7,68	2,35	0,006
Отвага	5,12	2,70	4,25	2,54	0,002
Удовольствия	6,72	2,16	5,83	2,23	0,000
Достижение успеха	8,93	1,83	8,02	2,51	0,000
Разнообразии жизни	6,37	2,47	5,35	2,48	0,000
Интересная жизнь	6,56	2,43	5,28	2,31	0,000
Настоящая дружба	8,87	2,02	7,15	2,41	0,000

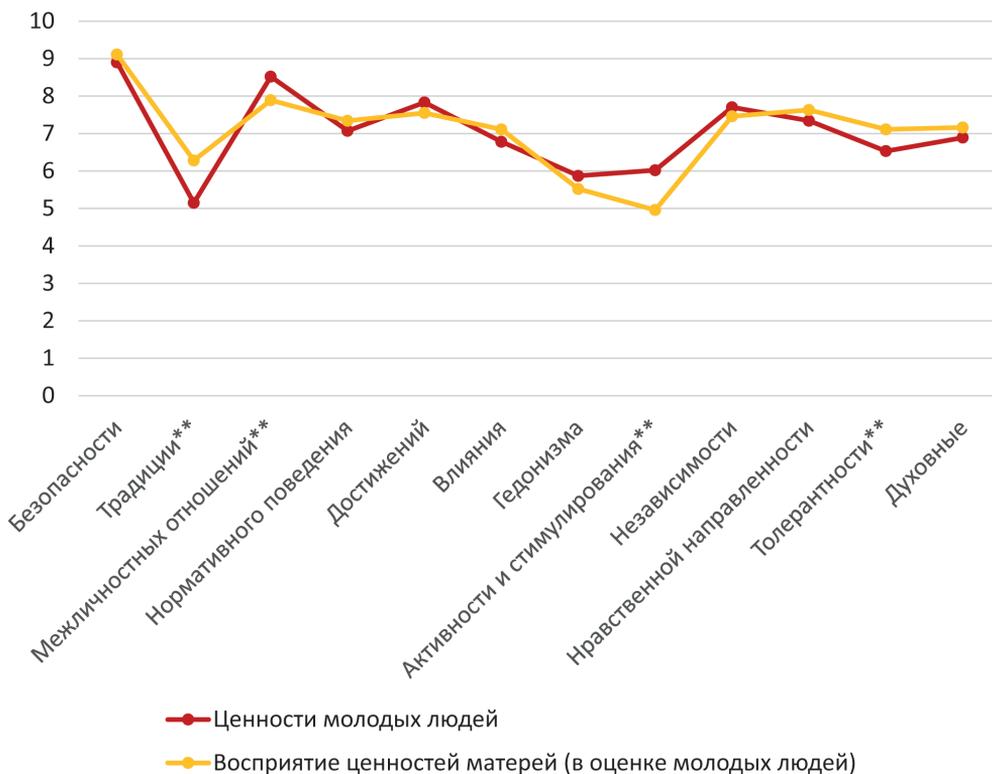

Рис. 2. Профили ценностей молодежи и их рефлексивного восприятия ценностей своих матерей: ** – $p < 0,01$

Анализ ценностных ориентаций в трех поколениях женщин одной семьи

Сравнительный анализ актуальных ценностей в трех поколениях женщин

(20 триад) обнаружил сходство между ними по 25 из 36 ценностей. Значимые отличия выявлены по 11 ценностям (см. табл. 3) и по 6 мотивационно-ценностным блокам (см. рис. 3).

Таблица 3

Значения показателей ценностных ориентаций ($M \pm SD$) в трех поколениях женщин одной семьи (значимые отличия)

Ценности	Женщины старшего поколения (бабушки) (n = 20)		Женщины среднего поколения (мамы) (n = 20)		Женщины младшего поколения (внучки) (n = 20)		p
	M	SD	M	SD	M	SD	
Защита семьи	10,75	2,22	11,45	0,75	10,35	1,72	$m > v; 0,017$
Уважение традиций	7,90	1,99	6,20	2,54	5,65	2,58	$b > v; 0,002$

Настоящая дружба	7,40	1,53	7,40	1,98	8,50	1,53	в > м; 0,05 в > б; 0,024
Религиозность	5,30	3,37	3,15	2,58	3,05	3,26	б > м; 0,010 б > в; 0,014
Мудрость	7,80	2,33	6,70	1,92	6,55	1,46	б > м; 0,007 б > в; 0,050
Потакание себе	1,80	1,10	2,45	1,93	2,90	1,99	в > б; 0,034
Разнообразие жизни	4,55	1,39	4,55	1,87	6,60	2,18	в > б; 0,010 в > м; 0,000
Смысл жизни	5,45	1,84	6,20	1,93	7,75	2,07	в > б; 0,010 в > м; 0,013
Наслаждение жизнью	5,50	2,48	5,65	1,89	7,45	2,16	в > б; 0,010 в > м; 0,001
Удовольствие	4,95	2,01	5,00	1,52	6,35	2,13	в > б; 0,030 в > м; 0,011
Интересная жизнь	4,40	2,21	4,30	2,17	6,80	2,41	в > б; 0,004 в > м; 0,001

Примечание: в скобках отмечено, между кем различия значимы («б» — бабушки, «м» — матери, «в» — внушки).

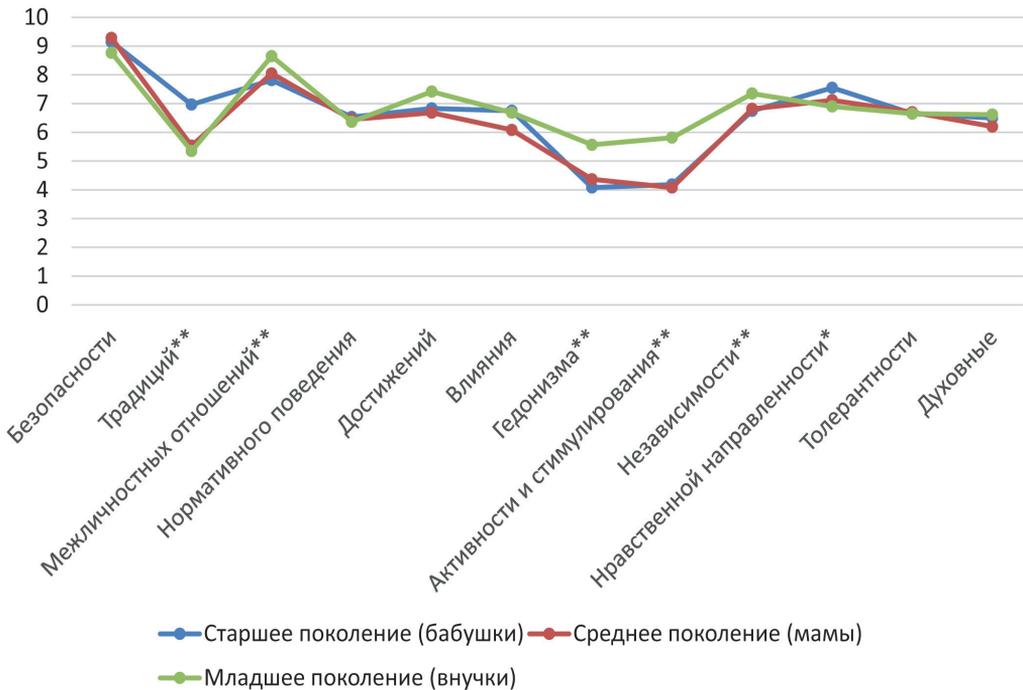

Рис. 3. Профили ценностей трех поколений женщин одной семьи (бабушки — мамы — внушки): * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$

Для женщин старшего поколения (бабушки), в отличие от женщин среднего и младшего, более важны уважение традиций, мудрость, религиозность. Женщины среднего поколения (мамы) выше оценивают защиту семьи. Женщинам младшего поколения (внучки) важнее настоящая дружба, смысл жизни, разнообразная, интересная жизнь, удовольствия, что согласуется с данными других авторов [6; 36].

Расчет индексов ЦОЕ показал следующие значения в семейных диадах: у женщин старшего поколения с женщинами младшего (бабушки-внучки) $ЦОЕ = 0,31 \pm 0,07$; у женщин старшего поколения со своими дочерьми $ЦОЕ = 0,34 \pm 0,06$; у женщин среднего поколения со своими дочерьми $ЦОЕ = 0,32 \pm 0,06$. Эти значения соответствуют корреляциям профилей, согласно которым бабушки в ценностях больше схожи со своими дочерьми ($r = 0,86$; $p < 0,01$), чем со своими внучками ($r = 0,59$; $p < 0,01$), а внучки, в свою очередь, ближе к своим мамам ($r = 0,77$; $p < 0,01$).

Анализ ценностных ориентаций в представлениях сиблингов

Анализ сравнения актуальных ценностей респондентов с воспринимаемыми ценностями их сиблингов обнаружил сходство по 27 из 36 ценностей. Значимые отличия выявлены по 9 ценностям (см. табл. 4) и по 5 мотивационно-ценностным блокам (см. рис. 4).

Респонденты считают, что их сиблинги в большей степени ориентированы на достижение успеха и потакание себе. При этом для себя респонденты отмечают более высокую значимость мира прекрасного, здоровья, внутренней гармонии, мудрости, широты взглядов, вежливости, понимания и доверия в семье.

ЦОЕ-Р сиблингов составляет $0,34 \pm 0,12$. Выше всего значение ЦОЕ-Р у респондентов мужчин, имеющих братьев ($0,38 \pm 0,17$), ниже всего у женщин, имеющих сестер ($0,30 \pm 0,08$). Корреляции профилей $r = 0,87$, $p < 0,01$.

Корреляционный анализ ЦОЕ-Р с компонентами качества отношений с си-

Таблица 4

Значения показателей ценностных ориентаций ($M \pm SD$) респондентов и восприятие ценностей их сиблингов

Ценности	Собственные оценки респондента ($n = 63$)		Восприятие ценностей сиблинга (в оценке респондента) ($n = 63$)		p
	M	SD	M	SD	
Достижение успеха	8,69	2,14	9,58	2,31	0,015
Мир прекрасного	7,27	2,08	6,17	2,85	0,005
Понимание и доверие в семье	8,96	2,11	8,03	2,71	0,020
Здоровье	8,79	2,08	7,66	2,62	0,002
Мудрость	7,34	2,68	6,38	2,87	0,017
Потакание себе	4,20	2,90	5,19	3,11	0,008
Внутренняя гармония	9,01	2,33	7,82	2,14	0,003
Широта взглядов	7,98	2,29	7,14	2,54	0,020
Вежливость	7,15	2,52	6,22	2,41	0,019

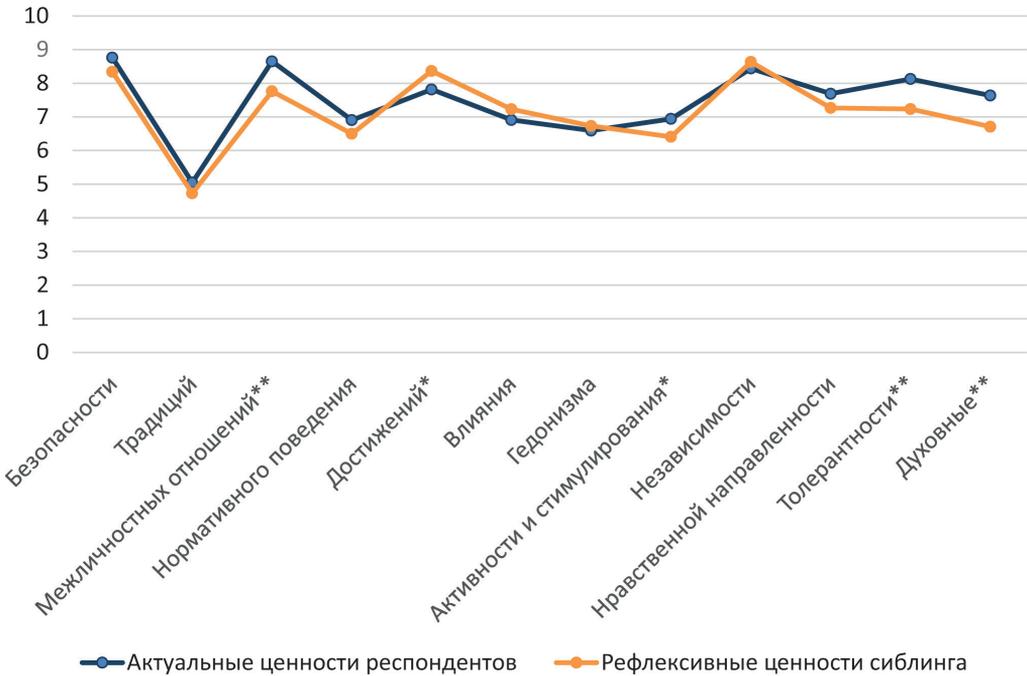

Рис. 4. Профили ценностей респондентов и их рефлексивного восприятия ценностей своих сиблингов: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

блингом выявил значимые корреляции с эмоциональным притяжением ($r = 0,56$; $p < 0,01$) и авторитетностью ($r = 0,37$; $p < 0,01$). Чем выше ценностное сходство с сиблингом, тем более позитивные эмоции он вызывает и тем большим авторитетом обладает.

Обсуждение результатов

Конфигурации ценностных профилей в вертикальных (родительско-детских) и горизонтальных (супружеских и сиблинговых) диадах характеризуются достаточно высокой степенью сходства ценностей доминирующих, нейтральных и не предпочитаемых, о чем свидетельствуют корреляции профилей, а также сравнение средних значений мотивационно-ценностных блоков.

Индексы ЦОЕ, представленные в 2 вариантах (ЦОЕ-А и ЦОЕ-Р), выражают степень ценностной интеграции в диадах [12; 37] и по содержанию аналогичны корреляциям ценностных профилей. Они строятся на количественной оценке различий по всем позициям и маркируют обобщенный эффект расхождения в диаде. ЦОЕ-А – объективный показатель, ЦОЕ-Р – характеризует еще и степень идентификации субъекта со вторым участником диады.

Согласованность внутрисемейных ценностей, наблюдаемая во всех подсистемах семьи, обеспечивается балансом ценностей традиционных, способствующих сохранению определенной стабильности, и инновационных, связанных с открытостью новому опыту [30; 32], что

не противоречит данным для России в целом [16].

Общее во всех ценностных профилях — приоритетность семейных ценностей, представленных в мотивационно-ценностных блоках безопасности и межличностных отношений, а также высокая значимость независимости и достижений, что может быть источником противоречий в семье. В родительско-детских (вертикальных) диадах обнаружены различия в блоках традиций, активности и стимулирования (по субъективным оценкам детей), а в триадах — еще и гедонизма (объективно). В горизонтальных диадах — у сиблингов (субъективно) — различия в блоках толерантности, духовности и межличностных отношений; в супружеских парах (объективно) — в ценностях влияния и межличностных отношений. Преемственность наблюдается в ценностях нравственной направленности и нормативного поведения, не имеющих различий во всех диадах.

Средние значения индексов ЦОЕ характеризуют диапазон эмпирической средней нормы. Для родительско-детских диад расхождение может быть связано с процессами сепарации и самоопределения [33]. Самый низкий индекс ЦОЕ-А отмечен у супругов, что, возможно, обусловлено составом выборки (пары, находящиеся на этапе становления и развития отношений). Наличие брата или сестры в семье задает особые векторы в ценностных ориентациях личности: самоопределение в категориях альтруизма и эгоизма, достижений, ценностей этической и эстетической направленности. Сходство с сиблингом во взгляде на ценности связано с безусловным ценностным отношением к нему. Конкурентные отношения между сиблингами приводят к снижению ценностного единства [32].

Способ измерения ценностного единства между членами семьи дает различную картину. ЦОЕ на основе абсолютных разностей (как по актуальным, так и по рефлекслируемым ценностям) показывает, что различия в конкретных ценностях могут быть довольно существенными, какую бы подсистему семьи мы не рассматривали. В то же время корреляции профилей свидетельствуют о близости (конгруэнтности) ценностных иерархий членов семейной группы, что согласуется с данными А. Кнафо и Ш. Шварца [33]. ЦОЕ-А в супружеской подсистеме подходит при оценке совместимости [27], хотя опираться только на него было бы недостаточно, так как, по данным Е.Н. Аверинной, имеет значение наличие детей [1]. ЦОЕ-А в родительско-детской подсистеме отражает имплицитный компонент в межпоколенной трансмиссии ценностей, тогда как ЦОЕ-Р — осознаваемое сходство. Эти данные уточняют соотношения теорий межпоколенной трансмиссии [10] и самодетерминации [31] с учетом этапов в развитии нравственного самосознания ребенка. В сиблинговой подсистеме ЦОЕ-Р также позволяет сделать вывод о степени осознаваемого сходства человека со своим братом или сестрой.

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют о сложных процессах ценностно-смысловой интеграции и дифференциации в семье, происходящих во всех ее подсистемах под влиянием социокультурной среды. Для анализа согласованности внутрисемейных ценностей необходима опора на четкий концептуальный аппарат и сочетание различных методов изучения ценностного единства. В теоретическом плане наиболее весомыми объяснительными схемами являются системный подход, теория межпоколенной

трансмиссии, теория самоопределения и теория идентичности. Их понятийное наполнение позволяет учесть социально-психологические факторы динамики ценностей в связи со структурными перестройками в семье в контексте исторического развития общества.

Полученные в результате исследования данные могут быть использованы в семейном консультировании, направленном на сохранение, развитие семьи и укрепление ее социализационного потенциала.

Ограничения. Основным ограничением данного исследования является то, что, стремясь охватить ценностные ориентации в семье в целом, не для каждой из ее подсистем мы представили сопоставимые данные. Так, для супружеской под-

системы не измерялся ЦОЕ-Р, который мог бы стать критерием оценки взаимопонимания в паре, а для сиблинговой — не измерялся ЦОЕ-А, который позволил бы учесть имплицитные эффекты сродства братьев и сестер. Кроме того, перспективно включить в диагностику семейных ценностей детей и родителей методики на оценку социальной идентичности, чтобы дифференцировать временные эффекты ценностных различий. Дальнейшие исследования могут быть направлены на восполнение этих пробелов, разработку единообразной системы диагностики семейных ценностей, качества внутрисемейных отношений, социальной идентичности и субъективного благополучия личности с учетом социальной желательности в ответах респондентов.

Приложение

Корреляционные связи ЦОЕ-Р с ценностными ориентациями детей и их матерей (*r*-Пирсона)

Ценности	Дети (<i>n</i> = 178)	Матери (<i>n</i> = 178)
Защита семьи	0,308**	0,171*
Достижение успеха		0,182*
Уважение традиций	0,172*	
Настоящая дружба		0,189*
Забота о себе		0,162*
Интеллект		0,226**
Выбор собственных целей		0,184*
Понимание и доверие в семье	0,159*	0,169*
Здоровье	0,198**	0,170*
Независимость		0,262**
Религиозность		-0,177*
Зрелая любовь		0,160*
Уважение родителей	0,213**	0,177*
Смысл жизни	0,159*	0,285**
Честность	0,154*	

Ценности	Дети (n = 178)	Матери (n = 178)
Вежливость	0,178*	0,164*
Интересная жизнь		0,165*
Ответственность	0,217**	0,159*
Терпимость	0,224**	

Примечания: ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

Литература

1. Аверина Е.Н. Особенности семейных ценностей у супружеских пар, имеющих и не имеющих детей // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8(100). С. 113–118. DOI:10.24158/spp.2022.8.16
2. Басина Н.И. Трансляция ценностей фамилизма в контексте социодинамики семейных систем // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. 2023. С. 247–252.
3. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отцовство в современной России: смыслы, ценности, практики и межпоколенческая трансляция // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 94–106. DOI:10.31857/S013216250016970-0
4. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М.: Аспект-Пресс, 2001. 301 с.
5. Васина Е.А. Ценностные ориентации: феноменология, структура, динамика. Архангельск: Типография А4, 2013. 84 с.
6. Гришина Н.В., Лавренчук С.Ю. Ценностные ориентации личности: семья и поколение // Вестник С.-Петерб. ун-та. 2008. Сер. 12. Вып. 3. С. 113–123.
7. Гуриева С.Д. Семейные ценности и этническая идентичность в разных поколениях // Панорама Евразии. 2012. № 2(10). С. 33–38.
8. Зуев К.Б. Основные направления изучения семьи, брака и родительства в современной психологии // Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2 / Под ред. А.В. Махнач, К.Б. Зуева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 9–15.
9. Ильиных С.А. Ценности супружества, родительства, родства: смыслы и трактовка // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5. № 2(16). С. 52–59. DOI:10.18522/2658-5820.2022.2.4
10. Картова В.М. Межпоколенная трансляция ценностных ориентаций в нуклеарных семьях // Семейно-детный образ жизни в социологическом измерении / Под общ. ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 74–78.
11. Кисельникова Н.В. Методологические проблемы измерения ценностей и ценностно-ориентированного поведения человека // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 4. С. 20–33. DOI:10.17759/sps.2021120402
12. Комарова Т.К. Ценностно-ориентационное единство семьи как фактор ее эффективности в межпоколенном наследовании // Материалы V международной научно-практической конференции «Мир для женщины – женщины для мира» (г. Гродно, 25 мая, 2016 г.). Гродно: ЮрСаПринт, 2016. С. 194–198.
13. Куницына В.Н. Методы изучения семейных ценностей и взаимодействия внутри семьи (СО-36, ПиН) // Семья в современном мире / Сост. и науч. ред. В.Н. Куницына. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. С. 42–54.
14. Куницына В.Н., Васина Е.А., Казанцева Т.В., Кузнецова И.В. Трансляция ценностей в современной семье: концепции, методы исследования, некоторые результаты и перспективы изучения // Семья в современном мире / Сост. и науч. ред. В.Н. Куницына. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. С. 7–16.

15. Куницына В.Н., Юмкина Е.А. Семейные отношения и дом. СПб.: Лема, 2015. 84 с.
16. Магун В.С. Эволюция базовых ценностей российского населения, 2006–2021 годы // Социологические исследования. 2023. Т. 49. № 12. С. 44–58. DOI:10.31857/S013216250029336-2
17. Медведева А.А., Гуриева С.Д. Взаимоотношения сиблингов как фактор формирования ценностной сферы личности // Материалы международной научной конференции молодых ученых «Психология XXI века. Психологические исследования: от теории к практике» (г. Санкт-Петербург, 21-23 апреля 2021 г.). СПб., 2021. С. 145–146.
18. Мухаметдинова А.Р., Полищук М.А. Место семьи в системе ценностей современной городской молодежи // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. Вып. 1. С. 42–52. DOI:10.35634/2587-9030-2022-6-1-42-52
19. Новикова М.А., Реан А.А. Особенности материнского отношения в связи с формированием ценностных ориентаций современных подростков // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 2. С. 148–165. DOI:10.17759/sps.2021120209
20. Олифиревич Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2006. 160 с.
21. Рожкова Л.В., Дубина А.Ш. Семейные ценности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. Вып. 2. С. 138–142. DOI:10.18500/1818-9601-2023-23-2-138-142
22. Рокит М. Методика «Ценностные ориентации» // Большая энциклопедия психологических тестов / Авт.-сост. А.А. Карелин. М.: Эксмо, 2009. С. 26–28.
23. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». М., 2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 25.05.2024).
24. Харитонова Е.В., Холондович Е.Н. Трансляция семейных ценностей как основы российского менталитета // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5(128). С. 120–131. DOI:10.20323/1813-145X-2022-5-128-120-131
25. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
26. Caspi A., Herbener E.S., Ozer D.J. Shared experiences and the similarity of personalities: a longitudinal study of married couples // Journal of Personality and Social Psychology. 1992. Vol. 62. № 2. P. 281–291. DOI:10.1037//0022-3514.62.2.281
27. Dell'Isola R.S. Value congruence, goal congruence, and conflict as predictors of early marital disruption. 2021. URL: <https://krex.k-state.edu/items/dd64e0de-6f77-435e-975f-be73a21c0f29> (дата обращения: 25.07.2024).
28. Naerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J. World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile Version 6.0. 2022. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WVSA Secretariat. DOI:10.14281/18241.24
29. Jensen A.C., Killoren S.E., Campione-Barr N., Padilla J., Chen B.B. Sibling relationships in adolescence and young adulthood in multiple contexts: A critical review // Journal of Social and Personal Relationships. 2023. Vol. 40. № 2. P. 384–419. DOI:10.1177/02654075221104188
30. Kara D., Bauer P.J., Şahin-Acar B. Transitions and transformations in sibling relationships: Characteristics of Turkish and US young adults' sibling-related turning-point memories // Journal of Social and Personal Relationships. 2023. Vol. 40. № 2. P. 459–482. DOI:10.1177/02654075221116793
31. Kasser T. Sketches for a self-determination theory of values // Handbook of self-determination research / E.L. Deci, R.M. Ryan (Eds.). Rochester, NY: University of Rochester Press, 2002. P. 123–140.

32. Killoren S.E., Wheeler L.A., Updegraff K.A., Rodriguez de Jesús S.A., McHale S.M. Longitudinal associations among parental acceptance, familism values, and sibling intimacy in Mexican-Origin families // *Family Process*. 2015. Vol. 54. № 2. P. 217–231. DOI:10.1111/famp.12126
33. Knafo A., Schwartz S.H. Identity formation and parent-child value congruence in adolescence // *British Journal of Developmental Psychology*. 2004. Vol. 22. № 3. P. 439–458. DOI:10.1348/0261510041552765
34. Marcia J.E. The ego identity status approach to ego identity // *Ego identity. A handbook for Psychosocial Research* / J.E. Marcia, A.S. Waterman, D.R. Matteson, S.L. Archer, J.L. Orlofsky (Eds.). Springer, NY, 1993. P. 3–21.
35. Roest A.M.C., Dubas J.S., Gerris J.R.M., Engels R.C.M.E. Value similarities among fathers, mothers, and adolescents and the role of a cultural stereotype: Different measurement strategies reconsidered // *Journal of Research on Adolescence*. 2009. Vol. 19. № 4. P. 812–833. DOI:10.1111/j.1532-7795.2009.00621.x
36. Sabatier C., Lannegrand-Willems L. Transmission of family values and attachment: a French three-generation study // *Applied Psychology*. 2005. Vol. 54. № 3. P. 378–395. DOI:10.1111/j.1464-0597.2005.00216.x
37. Whitbeck L.B., Gecas V. Value Attributions and Value Transmission between Parents and Children // *Journal of Marriage and the Family*. 1988. Vol. 50. № 3. P. 829–840. DOI:10.2307/352651

References

1. Averina E.N. Osobennosti semeinykh tsennostei u supruzheskikh par, imeyushchikh i ne imeyushchikh detei [Peculiarities of Family Values in Married Couples with and without Children]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2022, no. 8(100), pp. 113–118. DOI:10.24158/spp.2022.8.16 (In Russ.).
2. Basina N.I. Translyatsiya tsennostei familizma v kontekste sotsiodinamiki semeinykh sistem [Translation of familism values in the context sociodynamics of family systems]. *Aktual'nye problemy obshchestva, ekonomiki i prava v kontekste global'nykh vyzovov = Actual problems of society, economy and law in the context of global challenges*, 2023, pp. 247–252. (In Russ.).
3. Bezrukova O.N., Samoilova V.A. Ottsovstvo v sovremennoi Rossii: smysly, tsennosti, praktiki i mezhpokolencheskaya translyatsiya [Fatherhood in modern Russia: meanings, values, practices and intergenerational translation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2022, no. 2, pp. 94–106. DOI:10.31857/S013216250016970-0 (In Russ.).
4. Belinskaya E.P., Tikhomandritskaya O.A. Sotsial'naya psikhologiya lichnosti [Social psychology of personality]. Moscow: AspektPress, 2001. 28 p. (In Russ.).
5. Vasina E.A. Tsennostnye orientatsii: fenomenologiya, struktura, dinamika [Value orientations: phenomenology, structure, dynamics]. Arkhangel'sk: Tipografiya A4, 2013. 84 p. (In Russ.).
6. Grishina N.V., Lavrenchuk S.Yu. Tsennostnye orientatsii lichnosti: sem'ya I pokolenie [Personal value orientations: family and generation]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo Universiteta. Psikhologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2008, no. 3, pp. 113–123. (In Russ.).
7. Gurieva S.D. Semeinye tsennosti I etnicheskaya identichnost' v raznykh pokoleniyakh [Family values and ethnic identity in different generations]. *Panorama Evrazii = Panorama of Eurasia*, 2012. Vol. 2, no. 10, pp. 33–38. (In Russ.).
8. Zuev K.B. Osnovnye napravleniya izucheniya sem'i, braka I roditel'stva v sovremennoi psikhologii [The main directions of the study of family, marriage and parenthood in modern psychology]. In Mahnach A.V., Zuev K.B. (eds.). *Sem'ya, brak I roditel'stvo v sovremennoi Rossii. Vyp. 2. [Family, marriage and parenthood in modern Russia]*, 2015, pp. 9–15. (In Russ.).
9. Il'inykh S.A. Tsennosti supruzhestva, roditel'stva, rodstva: smysly i traktovka [Values of matrimony, parenthood, kinship: meanings and interpretation]. *Caucasian Science Bridge*, 2022. Vol. 5, no. 2(16), pp. 52–59. DOI:10.18522/2658-5820.2022.2.4 (In Russ.).

10. Karpova V.M. Mezhpokolennaya translyatsiya tsennostnykh orientatsii v nuklearnykh sem'yakh [Intergenerational translation of value orientations in nuclear families]. In Antonov A.I. (ed.). *Semeino-detniy obraz zhizni v sotsiologicheskom izmerenii* [Family and child lifestyle in the sociological dimension]. Moscow: MAKS Press, 2018, pp. 74–78. (In Russ.).
11. Kisel'nikova N.V. Metodologicheskie problemy izmereniya tsennosti i tsennostno-orientirovannogo povedeniya cheloveka [Methodological problems of measuring values and value-oriented human behavior]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2021. Vol. 12, no. 4, pp. 20–33. DOI:10.17759/sps.2021120402 (In Russ.).
12. Komarova T.K. Tsennostno-orientatsionnoe edinstvo sem'i kak faktor ee effektivnosti v mezhpokolenno nasledovanii [The value-oriented unity of the family as a factor of its effectiveness in intergenerational inheritance]. *Materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Mir dlja zhenshhiny – zhenshhiny dlja mira»* (g. Grodno, 25 maja, 2016 g.) [Proceedings of the Fifth International Scientific and Practical Conference “Peace for Women – Women for Peace”]. Grodno: YurSaPrint, 2016, pp. 194–198. (In Russ.).
13. Kunitsyna V.N. Metody izuchenija semeinykh cennostej I vzaimodejstviya vnutri sem'i (CO-36, PiN) [Methods of studying family values and interactions within the family (VO-36, PiN)]. In Kunitsyna V.N. (ed.). *Sem'ya v sovremennom mire* [Family in the modern world]. Saint-Petersburg: Publ. S.-Peterb. un-ta, 2010, pp. 42–54. (In Russ.).
14. Kunitsyna V.N., Vasina E.A., Kazantseva T.V., Kuznetsova I.V. Translyatsiya tsennosti v sovremennoi sem'e: kontseptsii, metody issledovaniya, nekotorye rezultaty perspektivy izucheniya [Translation of values in the modern family: concepts, research methods, some results and prospects of study]. In Kunitsyna V.N. (ed.). *Sem'ya v sovremennom mire* [Family in the modern world]. Saint-Petersburg: Publ. S.-Peterb. un-ta, 2010, pp. 7–16. (In Russ.).
15. Kunitsyna V.N., Yumkina E.A. Semeinye otnosheniya i dom [Family relations and home]. Saint-Petersburg: Lema, 2015. 84 p. (In Russ.).
16. Magun V.S. Evolyutsiya bazovykh tsennostei rossiiskogo naseleniya, 2006–2021 gody [The evolution of basic human values of the russians, 2006–2021]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2023. Vol. 49, no. 12, pp. 44–58. DOI:10.31857/S013216250029336-2 (In Russ.).
17. Medvedeva A.A., Gurieva S.D. Vzaimootnosheniya siblingov kak faktor formirovaniya tsennostnoi sfery lichnosti [Sibling relationships as a factor in the formation of the value sphere of personality]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii molodykh uchennykh «Psikhologija XXI veka. Psikhologicheskie issledovaniya: ot teorii k praktike»* (g. Sankt-Peterburg, 21–23 aprelya 2021 g.). [Materials of the international scientific conference of young scientists “Psychology of the XXI century. Psychological research: from theory to practice”]. Saint Petersburg, 2021, pp. 145–146. (In Russ.).
18. Mukhametdinova A.R., Polishchuk M.A. Mesto sem'i v sisteme tsennosti sovremennoi gorodskoi molodezhi [The place of the family in the value system of modern urban youth]. *Vestn. Udm. un-ta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, 2022. Vol. 6, no. 1, pp. 42–52. DOI:10.35634/2587-9030-2022-6-1-42-52 (In Russ.).
19. Novikova M.A., Rean A.A. Osobennosti materinskogo otnosheniya v svyazi s formirovaniem tsennostnykh orientatsii sovremennykh podrostkov [Characteristics of maternal attitude linked to values-based orientations of modern adolescents]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 2, pp. 148–165. DOI:10.17759/sps.2021120209 (In Russ.).
20. Olifirovich N.I., Zinkevich-Kuzemkina T.A., Velenta T.F. Psikhologiya semeinykh krizisov [Psychology of family crises]. Saint Petersburg: Rech', 2006. 160 p. (In Russ.).
21. Rozhkova L.V., Dubina A.Sh. Semeinye tsennosti sovremennoi molodezhi [Contemporary youth family values]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya*.

- Politologiya = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023. Vol. 23, no. 2, pp. 138–142. DOI:10.18500/1818-9601-2023-23-2-138-142 (In Russ.).
22. Rokich M. Metodika «Tsennostnye orientatsii» [Values Orientations Inventory]. In Karelin A.A. (ed.). *Bol'shaya entsiklopediya psikhologicheskikh testov* [The Great Encyclopedia of Psychological Tests]. Moscow: Eksmo, 2009, pp. 26–28. (In Russ.).
23. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniu i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» [Elektronnyi resurs] [Decree of the President of the Russian Federation. Federation of 09.11.2022 No. 809 “On Approval of the Fundamentals of State Policy on Preserving and Strengthening Traditional Russian Spiritual and Moral Values”]. Moscow, 2022. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (Accessed 25.05.2024). (In Russ.).
24. Kharitonova E.V., Kholondovich E.N. Translyatsiya semeinykh tsennostei kak osnovy rossiiskogo mentaliteta [Translation of family values as the basis of the russian mentality]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin*, 2022, no. 5(128), pp. 120–131. DOI:10.20323/1813-145X-2022-5-128-120-131 (In Russ.).
25. Shvarts Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennostei: primeneniye v Rossii [The refined theory of basic individual values: application in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012. Vol. 9, no. 1, pp. 43–70. (In Russ.).
26. Caspi A., Herbener E.S., Ozer D.J. Shared experiences and the similarity of personalities: a longitudinal study of married couples. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992. Vol. 62, no. 2, pp. 281–291. DOI:10.1037//0022-3514.62.2.281
27. Dell'Isola R.S. Value congruence, goal congruence, and conflict as predictors of early marital disruption, 2021. Available at: <https://krex.k-state.edu/items/dd64e0de-6f77-435e-975f-be73a21c0f29> (Accessed 25.07.2024).
28. Haerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J. World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile Version 6.0. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WVSA Secretariat, 2022. DOI:10.14281/18241.24
29. Jensen A.C., Killoren S.E., Campione-Barr N., Padilla J., Chen B.B. Sibling relationships in adolescence and young adulthood in multiple contexts. *A critical review. Journal of Social and Personal Relationships*, 2023. Vol. 40, no. 2, pp. 384–419. DOI:10.1177/02654075221104188
30. Kara D., Bauer P.J., Şahin-Acar B. Transitions and transformations in sibling relationships: Characteristics of Turkish and US young adults' sibling-related turning-point memories. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2023. Vol. 40, no. 2, pp. 459–482. DOI:10.1177/0265407522116793
31. Kasser T. Sketches for a self-determination theory of values. In Deci E.L., Ryan R.M. (eds.). *Handbook of self-determination research*. Rochester, NY: University of Rochester Press, 2002, pp. 123–140.
32. Killoren S.E., Wheeler L.A., Updegraff K.A., Rodríguez de Jesús S.A., McHale S.M. Longitudinal associations among parental acceptance, familism values, and sibling intimacy in Mexican-Origin families. *Family Process*, 2015. Vol. 54, no. 2, pp. 217–231. DOI:10.1111/famp.12126
33. Knafo A., Schwartz S.H. Identity formation and parent-child value congruence in adolescence. *British Journal of Developmental Psychology*, 2004. Vol. 22, no. 3, pp. 439–458. DOI:10.1348/0261510041552765
34. Marcia J.E. The ego identity status approach to ego identity. Ego identity. Marcia J.E., Waterman A.S., Matteson D.R., Archer S.L., Orlofsky J.L. (eds.). *A handbook for Psychosocial Research*. NY: Springer, 1993, pp. 3–21.
35. Roest A.M.C., Dubas J.S., Gerris J.R.M., Engels R.C.M.E. Value similarities among fathers, mothers, and adolescents and the role of a cultural stereotype: Different measurement strategies reconsidered. *Journal of Research on Adolescence*, 2009. Vol. 19, no. 4, pp. 812–833. DOI:10.1111/j.1532-7795.2009.00621.x

36. Sabatier C., Lannegrand-Willems L. Transmission of family values and attachment: a French three-generation study. *Applied Psychology*, 2005. Vol. 54, no. 3, pp. 378–395. DOI:10.1111/j.1464-0597.2005.00216.x
37. Whitbeck L.B., Gecas V. Value Attributions and Value Transmission between Parents and Children. *Journal of Marriage and the Family*, 1988. Vol. 50, no. 3, pp. 829–840. DOI:10.2307/352651

Информация об авторах

Гуриева Светлана Дзахотовна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4305-432X>, e-mail: gurievsv@gmail.com

Юмкина Екатерина Анатольевна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4539-7235>, e-mail: katerinayum@mail.ru

Васина Елена Алексеевна, кандидат психологических наук, соискатель кафедры социальной психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1338-9215>, e-mail: e2009v@yandex.ru

Кузнецова Ирина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2922-8044>, e-mail: irin_kuznecova@mail.ru

Information about the authors

Svetlana D. Gurieva, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Social Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4305-432X>, e-mail: gurievsv@gmail.com

Ekaterina A. Yumkina, PhD in Psychology, Senior Lecturer, Department of Social Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4539-7235>, e-mail: katerinayum@mail.ru

Elena A. Vasina, PhD in Psychology, Postdoc, Department of Social Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1338-9215>, e-mail: e2009v@yandex.ru

Irina V. Kuznetsova, PhD in Psychology, Associated Professor, Department of Social Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2922-8044>, e-mail: irin_kuznecova@mail.ru

Получена 30.06.2024

Принята в печать 26.09.2024

Received 30.06.2024

Accepted 26.09.2024